

Вячеслав
Артемов:

В Центре искусств имени Дж. Кеннеди в Вашингтоне — премьера новой симфонии Вячеслава Артемова. За дирижерским пультом — Мстислав Ростропович. Четыре дня подряд взрывается благоговейная тишина огромного зала, где звучит музыка Бетховена и Вячеслава Артемова. А щедрая на отклики американская пресса четырьмя престижными звездочками отмечает статьи об этом музыкальном событии международного значения.

Новая Третья симфония Вячеслава Артемова «Тихое веяние» (из задуманной тетралогии «Симфонии пути») создана по заказу Национального симфонического оркестра США. Судя по прессе и некоторым письмам, присланным восторженными слушателями в адрес оркестра (явление уникальное для американской публики), музыка произвела впечатление глубокое, запоминающееся. Благодаря вдохновенному исполнению был достигнут некий высший мир, символизирующий высшие ощущения святейшего человека с Космосом, вселенскую принадлежность духа человеческого.

Третья симфония-трагедия В. Артемова, состоящая из трех частей, трактует широко известную фразу из книги Иова о том, что «тихое веяние» предшествует появлению Господа, который объяснит Иову смысл его страданий. И хотя композитор утверждает

во многих интервью, что пишет только о состоянии души героя, «о глубочайших сокровенных событиях духа», американская пресса постоянно ассоциирует название и содержание симфонии с судьбой России, с ее сегодняшней трагической реальностью. Что же свидетельствует или о чем пророчит эта музыка? В отличие от сгущенного трагизма Второй симфонии, в Третьей как будто происходит разрешение трагизма, приближение к обретению смысла страданий и тем самым как бы и к избавлению от них. Загорается надежда на просветление, ощущается приближение этого просветления. Откроется ли оно нам, если доведется услышать симфонию на родине, в Москве? Откроется ли оно России?

Ныне американцы ставят имя композитора Вячеслава Артемова рядом с именами Шостаковича, Прокофьева,

Бриттена, Пендерезкого и Дютийе — тех, кого вдохновляли игра Ростроповича и его дирижирование на создание новых партитур, обогативших всемирную музыкальную литературу. А маэстро, давший пространное интервью «Голосу Америки» после премьеры новой симфонии В. Артемова, сказал: «Теперь мой контакт с Родиной, с музыкой, на которой я воспитан, восстановился. Я безумно счастлив, что уже вторую по счету симфонию Вячеслава Артемова я исполняю впервые в мире с Национальным симфоническим. Это, безусловно, феноменально талантливый композитор. Он имеет огромный успех».

Вячеслав Артемов снова в Москве. В очередной раз не приняв он заманчивых предложений о контрактах целого ряда американских учебных и музыкальных учреждений (в последний раз — от консерватории Филадельфии). Он вновь

углубился в работу на русской земле.

— Я чувствую здесь, в России, особый дух, особый какой-то покой, — говорит Вячеслав Петрович. — Америка очень суетная страна. Люди все время заняты бизнесом. Все движется, все шумит, невозможно смотреть телевизор: он на вас обрушивается, он вас просто убивает. Рвется какая-то реальная связь с миром. Единственное — природа вас там как-то поддерживает, когда вы с ней соприкасаетесь... А здесь, дома, как бы я ни был заинтересован и вовлечен в окружающие события, в разрешение каких-то конфликтов, которые всегда есть и всегда были и которые нужно переживать и преодолевать, — я могу здесь быть в покое. Могу быть, а вы сказали, в напряженном покое.

— Но, Вячеслав Петрович, многие художники и музыканты растеряны, многие выбиты из колеи в атмосфере «шоковых» реформ, нарастания трагедности конфликтов, которые разворачиваются на нашей земле.

— Это совершенно понятно. Однако нельзя жить только внешними событиями и постоянно вписывать себя в те процессы, которые происходят вне вас. У вас уникальная жизнь, вы — уникальное творение, и вы должны прожить эту свою уникальную жизнь совершенно вне зависимости от того, что где-то что-то происходит. Если вы будете все время отвлекаться, вы и будете всегда пребывать в суете. Вы будете постоянно следовать за кем-то другим, кто ведет вас, кто создает ваше умозрение на данный период. Разумеется, тысячи событий происходят в мире, на которые мы обязаны нравственно реагировать. Но мы, между прочим, такой нечув-

ствительный народ, что чувствуем и переживаем по-настоящему лишь только то, что нас касается телесно. Мы не реагировали, например, на то, как били китайцев на площади Тяньаньмынь. Не можем даже всерьез отреагировать на кровавые события в привычных границах, будь то Сумгаит, Тбилиси, Вильнюс или ввергнутый в безумие гибельной войны Нагорный Карабах. Мы почему-то больше всего реагируем, когда нам обрезают паек. Но не хлебом единым, сказано, жив человек, а всяким словом божьим... Так вот, к этому слову мы и должны прийти. И тогда остальное станет очень простым. И совершенно незаметным... Кроме страданий других, кроме насилия, против которого мы должны всегда восставать.

— И вы думаете, наш русский народ осознает, что такое «зло»?

— Видите ли, бытует мнение, что сознание нашего народа находится еще в детском состоянии. Поэтому основная задача русского народа нашего — его духовное совершенствование. И пока оно не произойдет, в этой стране и НЕ НАСТАНЕТ НИКАКИХ ДРУГИХ СОБЫТИЙ...

— А как же нам реагировать на мнение многих западных людей (я слышала это, в частности, от французов), что именно из России придет спасение к умирающей цивилизации?

— Такие мнения есть, конечно. И они основаны на прошлом опыте российском, на том духовном напряжении, которым эта страна жила внутри (не на поверхности!). В этой стране скрыты великие потенциалы. И доказательство тому — русская культура предшествующих эпох. Да, именно вели-

кая русская культура есть доказательство того, что здесь возможно возрождение. Мы встречали многих иностранцев из интеллигенции, людей образованных, которые как раз надеются на то, что Россия, когда она «воспрянет ото сна», возродив свою духовную культуру, окажет благотворное воздействие на западные страны... В этом народе всегда рождались люди светлые и мудрые, и они будут рождаться. Видимо, это в земле российской заложено. И хотя русский человек не однозначен, но в целом, в массе своей, это тот человек, который несет в себе какую-то тайну. И, может быть, сам этой тайны не сознает. Возможно, из Франции она видна лучше. Нужно вам сказать честно, что мы стремились вернуться из Америки еще и потому, что нам необходимо быть в том месте, где мы всегда чувствовали эту тайну, чувствовали — пусть хотя бы в прошлом — какую-то святость.

— Не кажется ли вам, что М. Ростропович, подобно А. Сахарову, несет в себе какую-то тайну русских святых подвижников? Ведь на Западе, стремясь вписаться в «ту» систему, он мог бы стать и дельцом!..

— Вы очень хорошо говорите. Конечно, мог бы. Но почему он не стал, на это ответят его гены, его воспитание. Я думаю, он человек христианского воспитания.

— И, быть может, эта его христианская, внутренняя религиозность, которую мы раньше в нем и не подозревали, особенно приблизила его к вашему творчеству!

— Так или иначе, эта встреча чрезвычайно вдохновляющая. Я никогда не встречал ранее такого тщательного, такого заинтересованного и страстного отношения к своим сочинени-

ям, которые ощутил в работе с М. Ростроповичем и его оркестром. Такое общение дает силы для дальнейшего творчества, снимает моменты сомнения в самом себе. Если снимаются сомнения, ты начинаешь летать! А это то, что нужно каждому из нас, но, увы, чего нет в нашем обществе...

Итак, сближение духовных сфер России и Америки на высочайшей музыкальной волне обрели новые стимулы. Мстислав Леопольдович сделал новые предложения, новые заказы Вячеславу Артемову и, как всегда, сразу запланировал даты премьер, ибо до 1995 года у него расписан каждый день. В Лондоне, в сентябре 1993 года, состоится премьера Четвертой симфонии, завершающей цикл «Симфонии пути»; исполнение Концерта для виолончели В. Артемова запланировано на апрель 1994 года с Симфоническим оркестром штата Невада в США.

— И вы, Вячеслав Петрович, уже приступили к осуществлению этих заказов М. Ростроповича!

— Пока что пишу без всякого заказа «Молитву» на стихи Франциска Ассизского — кантату для солистов и хора с русским текстом. Слова «Молитвы» — на моем пульте. На всю жизнь может хватить этих четырех строф...

Я прочла последнюю из них:

Об этих милостях молю
тебя, Боже,
Ибо отдавая, мы получаем;
Забывая о себе — себя
находим;
Прощая другим — обретаем
себя прощение;
Умирая — воскресаем
в жизни вечной!

Тамара ГРУМ-
ГРЖИМАЙЛО.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Кульмиса. — 1992. — Ч. 1. — С. 5.

«БЫТЬ В НАПРЯЖЕННОМ ПОКОЕ»